

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

30 Апрелья

№ 8

1913 года.

Содержаніе: Приёмъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго съ 1 мая 1913 г.—
Епархіальныя извѣщенія.

I.

П Р И Е М Ъ

должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей у Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, съ 1-го мая, сего 1913 года.

Съ 1-го мая Его Высокопреосвященство Высокопреосвященнѣйшій Арсеній, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, принимаетъ должностныхъ лицъ, просителей и другихъ посѣтителей, имѣющихъ нужду къ нему, по средамъ въ городскомъ архіерейскомъ домѣ съ ¹⁰11 часовъ дня. На дачѣ приёма не бываетъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

а) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія должности.

1) Сынъ діакона *Иванъ Чебановъ* 4 апрѣля опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при Николаевской церкви с. Барыкиной, Старобѣльскаго уѣзда.

2) Временно и. об. псаломщика церкви с. Большой Бабки, Волчанскаго уѣзда, *Феодосій Шеметъ*, 2 апрѣля опредѣленъ штатнымъ псаломщикомъ къ означенной церкви.

3) Безмѣстный псаломщикъ *Петръ Навродскій* 4 апрѣля опредѣленъ на псаломщическое мѣсто при Троицкой церкви с. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда.

б) О перемѣщеніи духовенства.

Священникъ Успенской церкви с. Петро-Павловки, Старобѣльскаго уѣзда, *Николай Григоровичъ*, по прошенію, 24 апрѣля перемѣщенъ къ Иоанно-Предтеченской церкви с. Основы, Харьковскаго уѣзда.

в) Обь увольненіи за штатъ.

1) Священникъ Иоанно-Предтеченской церкви с. Основы, Харьковскаго уѣзда, *Евгеній Оболенскій*, въ виду его болѣзни, 24 апрѣля уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Троицкой церкви с. Нижняго Бурлучка, Волчанскаго уѣзда, *Дмитрій Поповъ*, 4 апрѣля уволенъ отъ мѣста.

3) Псаломщикъ Соборно-Троицкой церкви г. Волчанска *Антоній Стѣпурскій* 21 апрѣля уволенъ отъ мѣста.

г) О смерти духовенства.

1) Протоіерей Рождество-Богородичной церкви С. Юнаговки, Сумскаго уѣзда, *Василій Петровскій*, 4 апрѣля умеръ.

2) Священникъ Рождество-Богородичной церкви с. Кальченково, того-же уѣзда, *Михаилъ Слюсаревъ*, 9 апрѣля умеръ.

д) Обь утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви с. Криничнаго, Ахтырскаго уѣзда, старостою 3 апрѣля утвержденъ крестьянинъ *Косма Луценко*,

2) Къ церкви с. Новой Рябины, Богодуховскаго уѣзда, старостою 1 апрѣля утвержденъ крестьянинъ *Михаилъ Меложикъ*.

3) Къ церкви с. Лозовеньки, Зміевского уѣзда, старостою 30 марта утверждень крестьянинъ *Николай Шенцовъ*.

4) Къ Успенской церкви сл. Барвенковой, Изюмскаго уѣзда, старостою 3 апрѣля утверждень крестьянинъ *Андрей Перверзевъ*.

5) Къ церкви с. Воробьевки, Сумскаго уѣзда, старостою 28 марта утверждень крестьянинъ *Теодоръ Дуль*.

6) Къ церкви с. Солнцевки, Харьковскаго уѣзда, старостою 1 апрѣля утверждень крестьянинъ *Никифоръ Мошлевскій*.

II.

Содержаніе: Слово на 2-й день Свѣтлаго Христова Воскресенія. *Свяц. Н. Загоровскаго*.—Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь. *Свяц. А. Краснокутскаго*.—Миссіонерскій листокъ.—Монахъ Стефанъ Подгорный и его послѣдователи. *Миссіон.-Свяц. Ф. Сулимъ*.—**Епархіальная хроника**.—Церковно-приходская женская профессиональная школа, устроенная Е. Д. Парманной.—**Иноепархіальный отдѣлъ**.—Петербургскіе сатанисты.—Разрѣшеніе употреблять церковныя деньги на устройство иконныхъ складовъ при церквахъ.—**Разныя извѣстія и замѣтки**.—Авонтъ и его монастыри.—Объявленія.

С Л О В О

на 2-й день Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Если Христосъ не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра ваша... Вы еще во грѣсахъ вашихъ, поэтому и умершіе во Христѣ погибли... Но Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, первенецъ изъ умершихъ!.. (1 Коринѳ. 15; 14, 17, 18, 20).

Возлюбленные о Христѣ братіе! Мы торжествуемъ великій, славный и чудный день Божественнаго домостроительства о нашемъ спасеніи,—день Воскресенія Христова! Въ жизни христіанъ нѣтъ радости выше и полнѣе той, какую чувствуемъ мы въ свѣтлые дни этого великаго праздника! Ни въ какое другое время мы не испытываемъ того священнаго восторга, какой наполняетъ душу нашу нынѣ, и никакого другого праздника мы не ожидаемъ съ большимъ нетерпѣніемъ и радостію, какъ Св. Пасху! Воистину—это „праздниковъ праздникъ и торжество изъ торжествъ“! Воистину—это праздникъ милосердія, праздникъ дружелюбія, праздникъ всепрощенія

и спсхожденія!.. А вслушайтесь, братья, въ тѣ—дивныя пасхальныя пѣснопѣнія, какими оглашается нынѣ слухъ нашъ: найдете-ли гдѣ либо звуки болѣе сладостиѣ и умилительнѣе, какъ раздающіеся во дни Свѣтлаго Христова Воскресенія? „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смертью поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“,—воспѣваетъ ликуя Св. Матерь-Церковь... „Нынѣ все исполнилось свѣта: небо и земля и преисподняя,—и празднуетъ вся тварь возстаніе Христово“... „Возвеселитесь—небеса, радуйся—земля, празднуй—міръ, видимый весь и невидимый, ибо возсталъ Христосъ, вѣчная радость“... „О, какъ божественно, какъ отраднo сладчайшее слово Твое Христе! Съ нами бо неложно обѣщана быти до скончанія вѣка, Христе,—въ чемъ имѣя утвержденіе надежды, радуемся“!.. „О, Пасха вселя и священнѣйшая—Христосъ!.. О, мудрость и Слово Божіе и Сила!.. Пасха, Господня Пасха... Радостію другъ друга обнимаемъ. О, Пасха! избавленіе скорбей, ибо изъ гроба днесь, яко отъ чертога, возсіялъ Христосъ“!... „Возсіялъ Христосъ—веселіе вѣчное“—и радуются и торжествуютъ братья—христиане... Обойдите все города и села, глухіе хуторки и деревни, и вы вездѣ увидите, какъ въ эти свѣтлые дни и знатные и не знатные, богатые и бѣдные, старые и малые, родные и чужіе—всеъ поздравляютъ другъ друга, цѣлуя лобзаніемъ святымъ, и какое чудное, какое доброе слово, какое радостное и великое привѣтствіе всюду слышится въ этотъ праздникъ: „Христосъ воскресъ, Христосъ воскресъ“!... Только два слова, а сколько небесной радости вливаютъ они въ сердце христианина!.. Вливаютъ,—ибо это привѣтствіе не земное, а небесное, оно принесено на нашу грѣшную землю съ неба св. Божьими ангелами... „Христосъ воскресъ“! говорили рано по утру въ день Воскресенія Христова св. ангелы женамъ муконосицамъ... „Христосъ воскресъ“! благовѣстовали въ свою очередь св. жены муконосицы плачущимъ и рыдающимъ апостоламъ... „Христосъ воскресъ“! привѣтствовали другъ друга потомъ и св. апостолы, спѣша подѣлиться общою радостію... И пронеслось съ тѣхъ поръ это радостное: „Христосъ воскресъ“—по всемъ концамъ земли и повторяетъ его торжествующая Церковь Божія съ чадами своими повсюду!.. Куда ни глянь, на что ни посмотри, все и вездѣ нынѣ въ Церкви Божіей благовѣствуетъ о радости Воскресенія Христова и несетъ ангельское привѣтствіе: „Христосъ

*воскресе“!.. Вотъ не умолкая торжественно звучать колокола и бодрые, ликующіе звуки ихъ побѣдно несутся и тонуть въ глубинѣ небесъ и широкой волной разливаются на просторѣ полей, и слышится, какъ въ этомъ колокольномъ звонѣ всѣмъ людямъ, всѣмъ христіанамъ несется радостное: „Хри-
стось воскресъ, Христось воскрес“! А съ этимъ торжествующимъ звономъ колоколовъ, словно Царица на тронѣ, принарядилась и благоукрасилась нынѣ къ величайшей радости и Св. Церковь: наступилъ Свѣтлый Праздникъ—и все богослуженіе ея—одинъ ликующій гимнъ восторга и радости, одинъ восторженный призывъ къ чадамъ своимъ: „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оный... Воскресенія день, просвѣтлится торжествомъ и другъ друга обнимемъ... Богатые и убоіе другъ съ другомъ ликуйте, воздержные и льстивые сей день почитите; постившіеся и непостившіеся возвеселитесь пшть! Вся насладитесь мира выры, все воспримите богатство блаости: никто да не рыдаетъ о своемъ убожествѣ, никто да не плачетъ о грѣхѣхъ, ибо прощеніе возяло отъ гроба, ибо настало общее царство... Воскресе Христось—и радуются ангелы, воскресе Христось—и жизнь жительствоуетъ“...*

Итакъ, вотъ гдѣ, дорогіе о Христѣ братіе и сестры, источникъ нашей общей, богатой и неисчерпаемой сегодня радости: во Христѣ Спасителѣ нашемъ, въ Ею славною воскресеніи изъ мертвыхъ!..

Ибо, „если Христось не воскресъ, то и проповѣдь наша тщетна, тщетна и вѣра наша“,—говоритъ Апостоль... Вотъ почему радостно бьется и трепещетъ наше сердце при этомъ сладостномъ привѣтствіи: „Христось воскресе“!.. Начальникъ и Совершитель спасенія нашего—Сладчайшій Господь Исусъ Христось—воскресъ,—значитъ воскреснемъ и мы для жизни вѣчной, ибо Онъ—Глава наша, а мы—члены Его, Онъ—Небесная Лоза, а мы—вѣтви этой Лозы... Оттого нынѣ и радость у насъ—христіанъ, что мы,—вѣрующіе въ Сына Божія,—спасены; оттого нынѣ и ликваніе, что мы не странники и пришельцы, а свои у Бога; не заброшенные въ этомъ мірѣ на бѣдствія и скорби сироты, а мы имѣемъ Любящаго Отца—Бога, имѣемъ Друга—Христа Спасителя и все небо намъ стало родственно... „Я есмь воскресеніе и жизнь,—говоритъ Христось;—„вѣрующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ; и всякій живущій и вѣрующій въ Меня не умретъ во-вѣкъ“...

„Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповѣдую вамъ“... И „кто будетъ исполнять волю Божію, тотъ Мнѣ братъ, и сестра, и мать“... Не правда-ли, какое въ этомъ глубокое и сильное побужденіе для насъ къ радости?.. Имѣть право называть Бога Отцомъ своимъ, а братьями—Единороднаго Сына Божія и всѣхъ Святыхъ?.. И все это даровано намъ ради заслугъ нашего Искупителя и Спасителя, Господа Иисуса, насъ ради сшедшаго съ небесъ, распятаго, погребеннаго и воскресшаго въ третій день по писаніемъ!..

Какъ же жалки послѣ этого тѣ изъ современныхъ намъ литераторовъ, мнящихъ себя „учителями жизни“, которые въ гордомъ заблужденіи своего лжеименнаго разума смѣютъ утверждать, что „Евангеліе имъ не нравится“, будто-бы, потому, „что отъ этой неземной книги вѣтъ мертвой печалью“, что „эта книга не занимается земными радостямъ“, что въ ней „нѣтъ земной любви, нѣтъ улыбки“ и все христіанство имъ кажется „мрачнымъ христіанствомъ“, „христіанствомъ усталости и смерти“, христіанствомъ „отрицанія, одиночества и слезъ“, потому что „въ центрѣ его не Воскресеніе, а Крестъ“...

О, посмотрите, братья, очами вѣры на совершенное Воскресшимъ Спасителемъ великое дѣло искупленія людей, раскройте самое евангельское благовѣствованіе объ этомъ, и вы увидите всю ложь подобнаго ученія „непризванныхъ проповѣдниковъ“...

Христіанская исторія начинается радостной вѣстью Благовѣщенія. „*Радуйся, благодатная!*“—привѣтствовалъ Ангель Господень чистую Дѣву Марію, возвѣщая ей о рожденіи отъ нея Спасителя міра... Скоро Вифлеемская звѣзда ярко засіяла на темномъ небѣ... Ангельская пѣнь мира и радости послышалась въ ночной темнотѣ... Великая радость возвѣщается вифлеемскимъ пастырямъ и всѣмъ людямъ: „*нынѣ родился въ городѣ Давидовомъ... Спаситель... Христосъ*“... Благой вѣстью о наступленіи Царства Божія началъ Христосъ и Свое великое служеніе... Онъ проходилъ по городамъ и селамъ, благовѣствуя Царствіе Божіе и всѣхъ призывая: „*вступайте въ Евангеліе!*“... Больные, угнетенные, отвергнутые и отчаявшіеся—все услышали свѣтлый радостный призывъ: „*Приидите ко Мнѣ... Я успокою васъ; научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ*“... Презрѣнный мытарь, осуж-

денная блудница, скорбная хананеянка, покаившійся разбойникъ—не были отвергнуты Христомъ... Свѣтлый ликъ Христа привлекалъ къ Себѣ всѣхъ печальныхъ, утѣшалъ всѣхъ скорбящихъ, согрѣвалъ всѣхъ заблудшихъ... Правда, когда настали дни страданій Сына Божія, тьма покрыла землю, скорбь легла на сердце, ослабѣла вѣра, померкли надежды... Ибо осудили Христа на позорнѣйшую казнь! распяли Христа! Гробъ, гдѣ погребли Христа, запечатали!.. Ко гробу приставили стражу!.. Совѣмъ, повидимому, побѣждена была Правда и Истина!.. Но—*Христосъ воскресъ!*.. Въ тотъ самый моментъ, когда видимое торжество зла достигло послѣдняго предѣла въ уничтоженіи Правды и Истины, „*воскресе Христосъ*“ и восторжествовала униженная Правда, побѣдила пренебреженная и попранная Истина!.. „*Радуйтесь! Онъ воскресъ*“,— послышался голосъ блистающаго Ангела... И самъ Воскресшій является Своимъ ученикамъ съ привѣтомъ мира и радости... И, наконецъ, послѣдній завѣтъ Христа апостоламъ: „*Идите по всему міру и возвѣщайте радостную вѣсть (Евангеліе) всей твари*“ (Марк. 16, 15)... И совершилось великое чудо... Великая благодатная радость преобразила скорбныхъ и смущенныхъ учениковъ... Скромные рыбаки стали вдохновенными проповѣдниками... Презрѣнные іудеи стали учителями народовъ, пронесли вѣсть о спасеніи черезъ море и сушу по всему міру... Бодрой вѣрой, свѣтлой радостной надеждой звучала ихъ проповѣдь... И гордый Римъ, мудрая Греція, тысячелѣтній Египеть, культурные народы и дикіе варвары склонились предъ Евангеліемъ...

Одна восторженная іудеянка хотѣла приобщить къ евангельской радости самого владыку міра, мрачнаго императора Тиберія... Подозрительный и жестокой императоръ жилъ вдаль отъ людей, среди царской роскоши и раболѣпія, угнетаемый тоской и страхомъ... Марія Магдалина,—гласить христіанское преданіе,—безстрашно предстала предъ лицо суроваго деспота и, подавая ему пасхальное яйцо, привѣтствовала: „*Христосъ воскресъ!*.. Предъ свѣтомъ Евангелія исчезли мрачныя тѣни вражды, злобы, жестокости и варварства... Воздвиглись Божіи храмы, засвѣтились яркими огнями... Послышались церковныя пѣсни, ликующіе гимны.

И вотъ эта ликующая радость, подлинная христіанская радость, текущая изъ чистаго евангельскаго источника, ра-

доть Воскресенія Христова и по сей день объемлетъ небо и землю, ангеловъ и человѣковъ, такъ что и въ самый мрачный часъ смерти вѣрующій братъ-христіанинъ смѣло можетъ воскликнуть: „смерть! идѣ твое жало?... Адъ! идѣ твоя побѣда“? Ибо нынѣ мы „смерти празднуемъ умерщвление, адово разрушеніе, иною житіемъ—вѣчною начало и, веселясь, восхваляемъ Виновица сего, единаго блаженнаго Бога отцовъ и препрославленнаго“... Да, всѣ мы спасены... Какъ воскресъ нашъ Христосъ Спаситель, такъ воскреснемъ нѣкогда и всѣ мы... Объ одномъ теперь остается только намъ, братіе, позаботиться, чтобы воскреснуть не для суда и осужденія, а для жизни вѣчнаго блаженства: это уже наше дѣло... Главное для насъ все сдѣлалъ Христосъ Спаситель нашъ: врата Царства Божія открыты и Самъ Воскресшій Домовладыка Господь нашъ стоитъ и зоветъ всѣхъ и cadaго: „если хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди!.. О, помни же это, братъ-христіанинъ!.. И съ открытой душой, съ просвѣтленнымъ вѣрой взоромъ иди на зовъ Христа Спасителя!.. Помни, что ты спасенъ, что ты сынъ и наслѣдникъ Божій, помни, какимъ достоинствомъ ты почтенъ отъ Господа и убойся потерять это достоинство... Особенно помни это въ настоящіе великіе и всерадостные дни Свѣтлаго Христова Воскресенія... „Соблюди заповѣди“!.. Нынѣ у насъ „Воскресенія день“... Будемъ же достойно праздновать сей святой день величайшей нашей радости, будемъ достойно пѣть пѣсни и псалмы духовные нашему Сладчайшему Спасителю и другъ друга привѣтствовать всерадостнымъ „Христосъ воскрес“, по будемъ, по завѣту Матери-Церкви, „веселиться божественно“ и праздновать нашу Пасху „не со старою закваскою, не съ закваскою порока и лукавства, но съ опрѣноками чистоты и истины“ (1 Кор. 5, 8)... Просвѣтимся же торжествомъ!..

Объемемъ другъ друга и радуясь скажемъ другъ другу: „мы братья во Христѣ“!.. Забудемъ все злобное, оставимъ междоусобную брань, протянемъ другъ другу руки и ненавидящимъ насъ простимъ вся Воскресеніемъ и съ радостнымъ лепетомъ дѣтскаго сердца, съ душою полною умиленія и неземного восторга возопіемъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертию смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животовъ даровавъ“!..

Священ. Николай Загорскій.

Ахтырскій Свято-Троицкій монастырь.

Исполнилась семидесятая годовщина со дня открытія Ахтырскаго Троицкаго монастыря. Правда, періодъ времени, сравнительно, не весьма большой, но для скромной обители, пережившей на своемъ вѣку всевозможныя пертурбаціи и массу тяжелыхъ невзгодъ, онъ является все таки довольно значительнымъ. И, намъ кажется, не лишнимъ будетъ въ эту знаменательную для нея годину возрожденія или возвращенія къ жизни возобновить въ памяти, хотя въ краткихъ чертахъ, славную, но вмѣстѣ съ тѣмъ полную горя и слезъ, исторію ея. И тѣмъ насущнѣе это, что съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе распространяются въ народѣ зловѣщія слухи то о совершенномъ закрытіи обители, то о преобразованіи ея въ женскій монастырь.

Насколько слухи эти основательны и правдоподобны, говорить не будемъ.

Ахтырскій Троицкій монастырь находится верстахъ въ четырехъ къ сѣверо-западу отъ г. Ахтырки. Расположенъ онъ на одномъ изъ холмовъ, цѣпью разбросанныхъ по берегу рѣки Вореклы. Возвышаясь значительно надъ уровнемъ воды, холмъ этотъ называется горою „Ахтырь“. Неизвѣстно доподлинно, что собственно послужило причиной къ усвоенію ему такого названія; по нашему предположенію, вѣроятно, то, что примыкаетъ онъ къ котловинѣ, по которой раскинулся городъ Ахтырка. Котловина же эта носитъ такое названіе отъ татарскаго слова „ахтырь“, что значитъ „бѣлый яръ“, какъ объясняетъ преосвященный Филаретъ ¹⁾. Правда, точно Владыка—историкъ Слободской Украйны не устанавливаетъ, почему этой мѣстности татарами дано названіе „Ахтырь“, говорить только, что оно свидѣтельствуетъ о томъ, что тутъ, до возникновенія Ахтырки, было татарское становище, юртъ.

Съ своей стороны мы находимъ необходимымъ немного пополнить это объясненіе. Названіе „Ахтырь“ или „Бѣлый Яръ“ дѣйствительно татарское и дано этой низинѣ потому, что она представляла собой, да и теперь еще представляетъ сплошное море бѣлаго сыпучаго песку. Не такъ еще давно

¹⁾ Ист.—Ст. опис. Харьк. Епар. Отд. III, стр. 9.

этотъ песокъ во время бурь и сильныхъ вѣтровъ цѣлыми тучами поднимался въ воздухъ и переносился съ одного мѣста на другое, нагромождаясь мѣстами довольно значительными по высотѣ холмами. И если сейчасъ не такъ замѣтно это, то благодаря лишь тому, что во многихъ мѣстахъ сдѣланы насажденія хвойнаго лѣса и другихъ древесныхъ породъ, укрѣпляющихъ сыпучія почвы.

Гора Ахтырь изъ всей цѣпи сродныхъ ей холмовъ, идущихъ отсюда по всему побережью Ворсклы дальше на сѣверо-западъ, ближе всего подходитъ къ Ахтырской котловинѣ, почти вплотную прилегаетъ къ ней и, очевидно, повторимъ, благодаря этому, приобрѣла себѣ и названіе „Ахтырь“. Составъ почвы ея суглинисто-песчаный, даже каменистый. Внутри горы залегаетъ большое количество камня песчаника, который выступаетъ мѣстами громадными глыбами наружу, свидѣтельствуя тѣмъ самимъ и о составѣ горы и о ея происхожденіи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ каменные глыбы составляютъ довольно значительныя нагроможденія.

Къ важной особенности горы Ахтырь нужно отнести еще и то, что она совершенно изолирована отъ остальныхъ холмовъ и отдѣлена самой же рѣкой Ворскломъ, которая къ сѣверу отъ нея прорывается сквозь сушу порядочнымъ проливомъ, черезъ который вода изъ главнаго русла съ особой быстротой устремляется къ горѣ и, раздвоившись при подходѣ къ ней виллообразно, обвиваетъ ее, какъ поясомъ, со всѣхъ сторонъ, оставляя для входа на гору лишь незначительный лентообразный проходъ съ южной стороны.

Въ прежнее время входъ на гору представлялъ узкую тропу, по которой можно было пробираться только пѣшеходомъ и съ немалымъ трудомъ приходилось проѣзжать туда при особой нуждѣ на подводѣ, а во время весеннихъ и другихъ разливовъ Ворсклы онъ совершенно закрывался окружавшей гору водой, и доступъ къ монастырю пресѣкался. Теперь же, благодаря обмеленію рѣки и значительному нанесу мула, онъ нѣсколько расширился внизу и постоянно свободенъ для прохода и проѣзда. Вода, выходя изъ русла Ворсклы, устремляется главнымъ образомъ по восточной сторонѣ холма и уносится на югъ, съ западной же стороны образуется только заливъ, который съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе мелѣетъ, уменьшается, и, нужно

думать, не далеко то время, когда отъ него не останется и слѣда.

По ви́шнему виду гора Ахтырь представляетъ собою родъ круглой, конической шапки или, лучше, сонки. По высотѣ своей она довольно значительна. По крутымъ склонамъ своимъ она покрыта густымъ вѣковымъ лѣсомъ, благодаря чему представляетъ чудную, живописную мѣстность, какъ то невольно влекущую къ себѣ всѣхъ.

Въ половинѣ XVII столѣтія, какъ говорить о томъ преданіе, выходцами-черноризцами изъ-за Днѣпра на вершинѣ горы Ахтырь, на тщательно раздѣланной „калугерами“¹⁾ площадкѣ, и положено основаніе св. обители. Основателемъ ея считаютъ іеромонаха Іоаннікія, игумена Лебединскаго монастыря, находившагося около Кіева, по ту сторону Днѣпра, въ области подвластной Польшѣ²⁾. Игумень Іоаннікій, будучи преслѣдуемъ униатами, іезуитами, ляхами и жидами, какъ ревнитель православія и противникъ уни, около этого времени вынужденъ былъ оставить близкій сердцу Лебединскій монастырь и со всей монастырекой братіей, въ количествѣ 40 человекъ, присоединившись къ другимъ переселенцамъ, бѣжалъ въ Слободскую Украину, захвативъ съ собою и всю церковную утварь: облаченія, иконы, сосуды, книги, даже колокола, и вообще все, что необходимо для богослуженія и церковнаго обихода, или „потребы“, какъ говоритъ преданіе. Прибыли они прямо въ городъ Ахтырку. Видно, само Провидѣніе руководило бѣглецами, предуказывая путь, куда черноризцамъ нужно направляться.

Ахтырцы приняли пришельцевъ весьма радушно, давъ и пріютъ и защиту. Но вскорѣ благочестивымъ инокамъ обычная жизнь оказалась не по себѣ, влеченіе къ подвижнической, уединенной жизни брало перевѣсъ, и они стали помышлять объ основаніи монастыря и искать для этого подходящаго мѣста. Вниманіе и взоръ опытнаго игумена Іоаннікія остановились на горѣ Ахтырь,—этомъ, по мѣткому выраженію преосвященнаго Иннокентія и другихъ лицъ, Фаворѣ земли Русской.

Изолированность, благодаря природнымъ условіямъ,

¹⁾ Монахами.

²⁾ Лебединскій монастырь былъ разгромленъ и сожженъ поляками и униатами.

отъ остальнаго міра, доминирующая высота надъ окружающею мѣстностью, живописность и чудная природа говорили въ пользу предназначенія ея для уединенной иноческой жизни. И выборъ палъ на нее. Облюбовавъ гору съ прилегающими къ ней угодьями, узнавъ по разспросамъ, что мѣстность эта считается пустопорожней, не принадлежащей никому, и находя ее чрезвычайно удобной для устройства монастыря, игумень Іоанникій съ братіей подали челобитную Царю Алексѣю Михайловичу, прося гору Ахтырь съ нахотными полями, сѣнокосами, лѣсными дачами и рыбными ловлями отвести подъ устройство монастыря. Скромная просьба иноковъ была уважена и въ 1654 году монастырь былъ основанъ. Первымъ настоятелемъ его былъ назначенъ игумень Іоанникій.

Заботами энергичнаго игумена и неусыпными трудами братіи скоро тутъ были сооружены жилия помѣщенія для монаховъ и пришлыхъ людей, построены деревянный храмъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, и новоустроенная обитель, подъ именемъ Благовѣщенской, съ Божіей помощію, вступила въ жизнь.

Слухъ объ основаніи Ахтырскаго монастыря и подвижнической жизни иноковъ его быстро распространился повсюду, и въ обитель со всѣхъ концовъ потянулись громадные массы поклонниковъ, жаждавшихъ религіознаго подкрѣпленія, принося вмѣстѣ съ тѣмъ и посильную лепту. Были благочестивые люди, которые оказывали ей и болѣе крупную помощь. Такъ, Ахтырскій полковникъ Иванъ Ивановичъ Перекрестовъ подарилъ монастырю водяную мельницу въ с. Лутицахъ „о девяти колахъ“¹⁾. Другой Ахтырскій полковникъ Ѳеодоръ Осиповичъ Осиповъ построилъ тутъ своимъ „коштомъ“ прекрасный каменный Благовѣщенскій же храмъ и пожертвовалъ много серебра и другихъ цѣнныхъ вещей на украшеніе храма. И мало-по-малу обитель приняла нѣсколько благоустроенный видъ и подъ именемъ Благовѣщенской, а по мѣсту нахождения Ахтырскаго, существовала около 70 лѣтъ, оказывая огромное вліяніе на укрѣпленіе религіознаго духа въ народо-населеніи на довольно значительное пространство въ окрестности.

¹⁾ Ист. Ст. оп. Харьк. Епар. Пр. Фил. Отд. 1, стр. 144, прим. 72.

Съ 1724 года Ахтырскій монастырь вступаетъ въ стадію новой жизни. Лѣтъ за нѣсколько передъ этимъ духовникъ Петра Великаго, протоіерей Тимоѳей Васильевичъ Надаржинскій за свои заслуги получилъ въ даръ отъ Государя Петра Алексѣевича вблизи св. обители имѣніе ¹⁾. Принимая близко къ сердцу интересы родной обители, онъ, съ первыхъ же дней своего сосѣдства съ ней по имѣнію, сталъ оказывать живѣйшее участіе въ ея нуждахъ и прилагать особыя заботы къ поддержанію и улучшенію ея положенія. Плодомъ этихъ трудовъ и заботъ явился великолѣпный каменный храмъ во имя св. Троицы, устроенный иждивеніемъ и на средства о. Тимоѳея въ упомянутомъ 1724 году, и, кромѣ того, капитальная каменная ограда вокругъ монастыря на протяженіи почти 300 сажень. Достоинъ замѣчанія то обстоятельство, что храмъ этотъ сохранился до нашихъ дней.

По внѣшнему виду онъ весьма красивъ и довольно обширенъ по вмѣстимости. Внутри своды его поддерживаются шестью громадными колоннами, связанными между собою и со стѣнами арками. Мы не можемъ, за недостаткомъ положительныхъ данныхъ, сказать точно что-либо о прежнемъ внутреннемъ благоустройствѣ его, но теперь онъ украшенъ достаточно. Всѣ арки расписаны орнаментурой; у всѣхъ цоколей уставлены золоченые кіоты; иконы почти всѣ въ богатыхъ серебро-вызолоченныхъ ризахъ; главный алтарь отдѣляется отъ храма сплоснъ золоченымъ иконостасомъ, по сторонамъ котораго устроены два кіота, связывающіе его съ предѣльными, также золочеными, иконостасами. Благодаря этому получается впечатлѣніе, что храмъ отъ

¹⁾ Тимоѳей Васильевичъ Надаржинскій происходитъ изъ дворянской фамиліи, переселившейся въ Слободскую—Украину изъ-за Днѣпра. Родился онъ въ с. Тростянецѣ, Ахтырскаго уѣзда. Тутъ-же былъ священникомъ, а затѣмъ протоіереемъ. Своею дѣятельностью онъ обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго, былъ вызванъ въ столицу и сдѣланъ настоятелемъ Благовѣщенскаго собора и царскимъ духовникомъ. Главная заслуга о. Тимоѳея составляла въ доставленіи Петру доноса Кочубея и Некры на Мазепу. За эту заслугу ему дано было въ даръ Петромъ Великимъ и Тростянецкое имѣніе, которое онъ путемъ прикупки земельныхъ угодій у Вольновцевъ и др. значительно расширилъ, и считался въ краѣ однимъ изъ видныхъ владѣльцевъ.

алтарей отдѣляется сплошною золоченою стѣною. Всѣ иконы нижняго яруса главнаго иконостаса, а также храмовыя иконы придѣльныхъ алтарей въ дорогихъ серебро-вызлащенныхъ окладахъ. На южной и сѣверной стѣнахъ храма висятъ въ рамахъ шесть картинъ изъ св. исторіи старинной живописи, писанныхъ на холстѣ. Воспроизведеніе ихъ весьма художественно и по величинѣ своей онѣ довольно большія и цѣнныя. Въ храмѣ три престола: главный во имя Пресвятыя Троицы, южный въ честь иконы Всѣхъ Скорбящихъ Радость, и сѣверный—Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Обстановка алтарей какъ нельзя быть лучше. Вообще храмъ отличается благолѣпіемъ и достаткомъ украшеній.

По устройствѣ этого храма и освященіи его и самый монастырь, съ благословенія преосвященнаго Епифанія епископа Бѣлгородскаго, переименовывается въ Троицкій. Это наименованіе онѣ сохранилъ до самаго закрытія, это-же названіе оставлено за нимъ и по возобновленіи въ 1843 году.

Сооруженіемъ величественнаго храма и ограда заботы о. Надаржинскаго о св. обители не ограничиваются. Онѣ внимательно слѣдилъ за жизнью и нуждами ея и во всякое время готовъ былъ придти на помощь. Правда, отдаленность пребыванія о. Тимоѣя служила не малой помѣхой къ своевременной помощи, но вскорѣ помѣха эта устранилась. Благодѣтель его, Великій Плотникъ земли Русской, съ которымъ о. Тимоѣей былъ весьма близокъ и дѣлилъ труды и лишенія, умеръ; умерла и Екатерина I. Со смертію ея о. Тимоѣей оставляетъ дворъ и удаляется въ свое имѣніе, въ родной Тростянецъ, и здѣсь отдается теперь заботамъ о св. обители. Черезъ нѣсколько времени послѣ переѣзда Надаржинскаго изъ шумной столицы въ скромный Тростянецъ, его постигло неожиданное горе: внезапно заболѣлъ и умеръ любимый сынъ его Алексѣй. Обстоятельство это сильно потрясло о. Тимоѣя, и, видя въ немъ дѣйствіе Промысла Божія, онѣ вскорѣ все свое имущество раздѣлилъ между остальными дѣтьми, обогативъ вмѣстѣ съ тѣмъ значительными вкладами любимую обитель и другіе храмы, а самъ, оставшись только „съ душою и тѣломъ“, какъ говоритъ преданіе, отрекся отъ міра и поступилъ въ Ахтырскій монастырь, принявъ постригъ въ схиму подъ именемъ Товіа. Благодарная обитель съ любовію приняла подъ кровъ свой

почтеннаго благотворителя, но жизнь его тутъ была непродолжительна: въ 1729 году онъ умеръ и былъ похороненъ внутри сооруженнаго имъ Троицкаго храма, причемъ самъ преосвященный Елифаній совершилъ и погребеніе маститаго старца,

Со смертію о. Товія заботы о св. обители со стороны его потомства не прекращаются. Достойный сынъ его, Осипъ Тимоѣевичъ Надаржинскій, слѣдуя по стопамъ своего благочестиваго родителя, продолжалъ благотѣльствовать ей. Такъ, трудами и попеченіемъ его, конечно—на его же и средства, тутъ устроена каменная трапеза съ колокольной и больница, а при ней церковь во имя св. ап. Петра и Павла и проч.

Говоря о заботахъ и помощи, оказанныхъ протопресвитеромъ Надаржинскимъ Ахтырской обители, мы не можемъ обойти молчаніемъ одного обстоятельства, которое въ жизни ея имѣло громадное значеніе и которое, какъ намъ кажется, совершилось не безъ участія о. Тимоѣя. Съ 1689 года въ сл. Каплуновкѣ объявлена чудотворная икона Богоматери, привлекавшая къ себѣ массу поклонниковъ. Въ 1715 году, т. е. спуется пять слишкомъ лѣтъ послѣ знаменитой Полтавской битвы, гдѣ былъ и Каплуновскій священникъ Умановъ со св. иконой, а также и о. Тимофей Надаржинскій, сопровождавшій Петра, Каплуновская церковь съ чудотворнымъ образомъ поручена была вѣдѣнію настоятеля Ахтырскаго монастыря игумена Корнилія съ братіей¹⁾. Мы думаемъ, что при возникновеніи вопроса о передачѣ Каплуновскаго храма и св. иконы подъ вѣдомство монастырскаго начальства, о. Тимоѣей, какъ человѣкъ съ виднымъ положеніемъ и вѣсомъ, близкій къ высшимъ правящимъ духовнымъ сферамъ, оказалъ большое вліяніе на то, чтобы передача совершилась подъ вѣдомство не какого нибудь другого монастыря, а именно—Ахтырскаго. Такъ или иначе, Каплуновская церковь отдана въ вѣдѣніе игумена сей обители, а это имѣло, повторимъ, для нея немаловажное значеніе: обитель приобрѣла съ этого времени болѣе широкую популярность и получала богатую матеріальную поддержку. Тотчасъ же въ Каплуновку откомандированы были изъ монастыря три іеромонаха, два

¹⁾ Игумень Корнилій происходилъ изъ рода полковника Перекрестова.

іеродіакона и нѣскольکو послушниковъ, которые взяли тутъ въ свои руки все, что приносило матеріальную выгоду, оставивъ на долю мѣстнаго причта лишь то, что можно было извлечь отъ требоисправленій въ скудномъ Каплуновскомъ приходѣ. Они совершали предъ чудотворной иконой молебны, панихиды и окропленіе св. водой, и деньги, получаемыя отъ этого, а также пожертвованія, какъ денежныя, такъ равно ладономъ, масломъ, холстомъ, полотенцами, платками и привѣсками на св. икону, въ видѣ золотыхъ, серебряныхъ и др. драгоценныхъ вещей, поступавшихъ въ то время въ Каплуновскую церковь въ чрезмѣрномъ изобиліи, цѣликомъ забирали и отправляли въ Ахтырскій монастырь. Продолжалось это вплоть до 1730 года, когда Каплуновская церковь передана была въ вѣдѣніе монашествующей братіи другого монастыря¹⁾.

Конечно, благодаря всему этому и благодаря пожертвованіямъ многихъ другихъ благочестивыхъ людей, любящихъ благолѣпіе святыхъ Божиихъ церквей, Ахтырскій монастырь все болѣе и болѣе обогащался и приведенъ былъ въ блестящій видъ. Оба храма его, Троицкій и Благовѣщенскій, изобиловали богатѣйшими и цѣнными вещами и украшеніями. Но, прилагая попеченіе о благоуукрашеніи храмовъ обители, благотворители не упускали изъ виду и обезпеченія въ безбѣдномъ существованіи монашествующей братіи ея. Поэтому, помимо денежныхъ вкладовъ, многіе приходили на помощь жертвою земельныхъ угодій. Благодаря этому къ 1785 году обитель владѣла почти 1574 десятинами пахотной, сѣнокосной и лѣсной земли, нѣсколькими мельницами, рыбными ловлями по рѣкамъ и проч. Весьма естественно, что при такомъ земельномъ обезпеченіи, обитель могла существовать безбѣдно, и братія, не обременная заботами о дневномъ пропитаніи, свободно могла предаваться молитвѣ и подвижнической жизни. Это и не замедлило вскорѣ сказаться. Свидѣтелями этого служатъ многочисленныя пещеры, ископанныя по всеѣмъ направленіямъ горы Ахтырь. Многіе изъ нихъ давно уже завалены камнями, но съ западной стороны до нашихъ дней еще сохранилась одна довольно длинная пещера съ нѣсколькими ходами и перехо-

¹⁾ Архивъ Рожд.-Богор. пер. слоб. Капл. Дѣла съ 1716 г. по 1730 годъ.

дами. Въ ней во многихъ мѣстахъ высѣчены помѣщенія для келій, украшенныя иконами, причѣмъ въ нѣкоторыхъ келіяхъ сдѣланы приспособленія, на подобіе лежанокъ, для отдыха. Вся пещера представляетъ собою родъ лабиринта, забравшись въ который врядь ли найдешь самъ, безъ опытнаго проводника, выходъ обратно. Все это памятники былыхъ подвиговъ. Благочестивые иноки, какъ выходцы изъ Приднѣпровья, сохранили и черту подвижничества, усвоенную ими отъ Кіево-Печерскихъ своихъ собратьевъ. Выражалась она главнымъ образомъ въ томъ, что многіе изъ нихъ стремились къ уединенію, старались возможно болѣе укрыться отъ соблазновъ міра сего. Съ этою цѣлью они искапывали въ горѣ пещеры, удалялись въ нихъ и проводили время въ молитвенныхъ подвигахъ и постѣ. Да и вообще на всемъ укладѣ иноческой жизни Ахтырскаго монастыря лежалъ отпечатокъ духа жизни Приднѣпровскихъ обитателей: простота, строгость, воздержаніе, подвижъ. Это имѣло громадное вліяніе на религіозный духъ народа окружающихъ поселковъ и обитель служила главнымъ центральнымъ мѣстомъ въ краѣ, куда народъ этотъ, почувствовавъ свободу и облегченіе отъ гнета, тяжкихъ утѣсеній и гоненій со стороны униатовъ и поляковъ, массами притекалъ за удовлетвореніемъ своихъ душевныхъ запросовъ, находя себѣ тутъ и отраду, и утѣшеніе.

Казалось, все благопріятствовало упроченію обители на твердой, незыблемой почвѣ. Но злая судьба незамѣтно подкрадывалась къ ней и готовила нанести тяжкій ударъ.

Свящ. Антоній Краснокутскій.

(Окончаніе будетъ).

МИССИОНЕРСКІЙ ЛИСТОКЪ.

Монахъ Стефанъ Подгорный и его послѣдователи.

Въ номерахъ газеты „Утро“ за 3-е и 10-е марта с. г. появилась статья г. В. Бончъ-Бруевича подъ заглавіемъ: „Стефанъ Подгорный и его послѣдователи“. Редакція газеты удѣлила этой статьѣ достаточно мѣста, а въ воскресномъ,

иллюстрированномъ приложеніи помѣстила даже два портрета В. К. Подгорнаго съ подписью „изъ архива Бончъ-Бруевича“.

Судя по обширности статьи и подписи—„изъ архива Бончъ-Бруевича“, можно подумать, что она написана на основаніи многихъ фактическихъ данныхъ и обстоятельнаго изслѣдованія религіознаго движенія, извѣстнаго подъ именемъ „подгорновщины“ и жизни ея основателя. На самомъ же дѣлѣ „архивъ г. Бончъ-Бруевича“, по собственному его сознанію, состоитъ изъ одной только брошюры свящ. с. Вязоваго, Курской губерніи, о. А. Недригайлова (брошюра эта мною въ свое время разобрана, см. журналъ „Вѣра и Разумъ“ за 1910 годъ, май мѣсяць). На основаніи одной этой брошюры г. Бончъ-Бруевичъ не постѣснялся огульно обвинять все духовенство, миссіонеровъ и чиновниковъ Св. Синода въ непониманіи и неумѣннн отличать „простой вѣры простодушныхъ людей“ отъ сектантства.

Предвзятая цѣль написанія этой статьи очевидна: еще разъ бросить насколько возможно большій комъ грязи на долготерпѣливое и многострадальное духовенство, на то сословіе, при помощи и силами котораго спасалось наше отечество въ „годыны испытаній“,—ослабить силу и значеніе духовенства въ народѣ,—подорвать его авторитетъ.

Для такой цѣли слишкомъ ужъ бѣденъ оказался архивъ г. Бончъ-Бруевича.

Взвѣсилъ-ли г. Бончъ-Бруевичъ цѣнность брошюры о. Недригайлова, когда называлъ ее „официальнымъ докладомъ... неопровержимымъ документомъ, переворотившимъ все официальное слѣдствіе“? Заслуживаетъ-ли брошюра о. Недригайлова такой цѣнности, какую такъ смѣло и положительно приписываетъ ей г. Бончъ-Бруевичъ.

Безъ сомнѣнія—нѣтъ.

Что такое брошюра о. Недригайлова? Это выжатый плодъ челоуѣкоугодничества, плодъ корысти, плодъ ложнаго пути... Чтобы добыть свѣдѣнія о „подгорновцахъ“ и ихъ основателѣ, о. Недригайловъ ѣздилъ въ сл. Бѣлки, Ахтырскаго уѣзда, гдѣ завѣдомо происходитъ шарлатанство и профананія реллигіознаго чувства людей довѣрчивыхъ,—шарлатанство, доведшее Барыкиныхъ до тюрьмы; ѣздилъ о. Недригайловъ и въ Суздаль, откуда дано благословеніе на шарлатанство;

словомъ, о. Недригайловъ для изслѣдованія подгорновщины обращался не къ официальному слѣдствію по дѣлу В. К. Подгорнаго, а къ самимъ дѣйствующимъ лицамъ. Понятно, что отъ нихъ онъ могъ добиться только похвалы себѣ. Изслѣдывалъ о. Недригайловъ и жизнь подгорновцевъ своего прихода, какъ это онъ утверждаетъ въ своей брошюрѣ, но это изслѣдованіе не заслуживаетъ никакого довѣрія, ибо „благодѣтели“ прихода о. Недригайлова „служили ему, чѣмъ могли, и пособляли ему въ хозяйственныхъ дѣлахъ“ (страница 34 и 35 брошюры), и пособляли, кажется, хорошо, особенно послѣ появленія его брошюры: засѣвали ему его поле, косили, возили, молотили и пр. и все это бесплатно...

На основаніи одной только этой брошюры г. Бончъ-Бруевичъ считаетъ чуть-ли не подложнымъ и все слѣдствіе, произведенное „достаточно извѣстнымъ миссіонеромъ Полтавцевымъ“ (неумѣстная и слабая острота!) и обвиняетъ духовенство, миссіонеровъ и чиновниковъ Святейшаго Синода въ выдумываніи новыхъ сектъ.

Удивительно, какъ г. Бончъ-Бруевичъ, владея такимъ „авторитетнымъ“ архивомъ, не утверждаетъ большаго?!

Да такъ-ли на самомъ дѣлѣ было и теперь обстоитъ это дѣло?

Для выясненія дѣла о религіозномъ движеніи, извѣстномъ подъ именемъ подгорновщины, далеко недостаточно одной только брошюры о. Недригайлова, а необходимо изслѣдовать дѣло поглубже.

Какъ было вызвано слѣдствіе, какъ оно производилось, что на немъ выяснено и что за люди подгорновцы? Вотъ вопросы, которые должно рѣшить, чтобы имѣть правильное понятіе объ этомъ религіозномъ движеніи.

Крестьянинъ сл. Тростянца, Ахтырскаго уѣзда, Василій Карповичъ Подгорный—человѣкъ не умный, но практически смѣтливый. Съ молодыхъ лѣтъ онъ проявлялъ стремленіе къ уединенной жизни, къ чтенію церковныхъ книгъ и грубому мистицизму. Приходя въ возрастъ, онъ полюбилъ праздную, бродячую жизнь „чернеца“, познакомился со многими подобными себѣ „чернецами“, наслушался отъ нихъ разнаго рода мистическихъ „сказаній“. Эта бродячая жизнь давала ему легкій способъ добыванія матеріальныхъ средствъ къ жизни и слишкомъ малую религіозно-правственную устой-

чивость. Въ этотъ періодъ времени В. К. Подгорному удалось, между прочимъ, побывать въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей. Здѣсь онъ, по его словамъ, принялъ будто-бы монашество и былъ рукоположенъ въ іеросхимонаха подъ именемъ Стефанія; при чемъ, самъ онъ этого не помнитъ, такъ какъ былъ боленъ, и постриженіе его совершено во время болѣзни, а о своемъ постриженіи въ монахи онъ узнать будто-бы отъ аѳонскихъ монаховъ. Съ этого времени В. К. П. имѣлъ при себѣ священническія облаченія, книги и другіе церковныя предметы. Съ этого, собственно, времени и начинается приведеніе въ исполненіе мистическихъ фантазій Подгорнаго. На Аѳонѣ онъ получаетъ будто-бы благословеніе основать на своей родинѣ монастырь, здѣсь-же онъ находитъ себѣ сподвижника и помощника для сѣянія въ народѣ религіознаго невѣжества, такого же самозванца „іеросхимонаха Пантелеимона“—въ лицѣ крестьянина Петра Важенка, уроженца сл. Ямнои, Богодуховскаго уѣзда. Возвратившись на родину, около 1886 года, Подгорный и Важенко приобрѣтаютъ въ г. Богодуховѣ у крестьянина сл. Большой-Писаревки, нѣкоего Марули, 8 десятинъ земли съ двумя землянками. Мѣсто это было уже, такъ сказать, мистически насижено. Здѣсь еще при предшественникѣ Марули, крест. Косымѣ Гавриленко, образовалась женская община въ 12 дѣвиць; общиной этой руководили Гавриленко и какая то казачка-черничка Полтавской губерніи. При Марулѣ число черничекъ возросло до 25 дѣвиць, въ возрастѣ отъ 15 до 25 лѣтъ. В. К. Подгорный, приобрѣтшіи землю у Марули вмѣстѣ съ насельницами, развили это дѣло: устроили домъ съ шестью келіями, число насельницъ увеличилъ до 50 человекъ, завелъ агентовъ и кліентовъ, изъ коихъ изгонялъ бѣсовъ (исключительно дѣвиць и молодыхъ женщинъ).

Допустимъ, что въ этой общинѣ ничего зазорнаго не происходило, все же страннымъ является то обстоятельство, что Подгорный руководить женской общиной. Вѣрной помощницей его является нѣкая Пелагія Кожушкова. Мало этого, Подгорный и еще руководить двумя незаконными женскими общинами въ г. Харьковѣ: на Москалевкѣ, въ домѣ Шишикиныхъ и Залупенка и въ домѣ Оболенцова у мѣщанки Книшевской, на Корташевской улицѣ. Въ домѣ Оболенцова, напр., проживало 25 дѣвиць (списокъ

ихъ, составленный помощн. полиціимейстера г. Харькова 10 февраля 1891 года за № 192, имѣется при слѣдственномъ дѣлѣ).

Внѣшняя жизнь богодуховской общины отличалась показнымъ благочестіемъ, а въ сущности—тамъ творились дѣла неподобныя. Чтобы не быть голословнымъ, считаю достаточнымъ привести слѣдующее доказательство, не вошедшее въ слѣдствіе, но по содержанию своему однородное съ нимъ. Дочь генерала С. Левашева, проживавшая въ сл. Сѣнной, въ 10 верстахъ отъ г. Богодухова, дѣвица Наталія Степановна, 40 лѣтъ, наслышавшись о благочестивой жизни обитательницъ Богодуховскаго „скита“, какъ его именовалъ народъ, имѣла намѣреніе поступить туда. И что же? Проживъ въ немъ нѣсколько дней, она едва бѣжала изъ него. Она-то и сообщала мнѣ, что творилось въ этомъ странно-пріимномъ домѣ. Подгорный совершалъ служенія для своихъ насельницъ, а Важенко совершалъ заклинанія надъ бѣсноватыми, а по уходѣ Важенка изъ скита, Подгорный принялъ на себя роль и заклинателя и цѣлителя кликушъ и бѣсноватыхъ; при чемъ, операціи эти производились надъ одними и тѣми же лицами; по ночамъ Подгорный и Важенко обходили келіи своихъ черничекъ и обкуривали ихъ какими-то одурманивающими веществами, кромѣ этого тамъ происходилъ развратъ, оправдываемый „изнуреніемъ плоти и убійствомъ гордости и честолюбія дѣвицъ“. Присяжныя насельницы этого скита имѣли болѣзненные глаза, изнуренныя, блѣдныя лица, опущенный внизъ взоръ, уклонялись отъ разговоровъ съ посторонними людьми, отвѣты если и давали, то крайне неопредѣленные, въ родѣ: „не добивайтесь истины“ и пр. Нѣтъ нужды говорить о всѣхъ тѣхъ мерзостяхъ, которыя творились тамъ и которыя тщательно прикрывались внѣшнимъ, показнымъ благочестіемъ, а агенты скита работали во всю въ пользу своего пріюта.

Не смотря на скрытность и усиленную работу агентовъ, участились и веюду слышались жалобы мужей и отцовъ, а особенно въ г. Богодуховѣ, на то, что ихъ жены и дочери отбились отъ семьи и дѣтей; сами бѣгутъ и все, что попадаетъ подъ руки изъ хозяйства, тащатъ въ Подгорновскій пріютъ. Безправственные дѣла скита сдѣлались извѣстны всѣмъ окружнымъ жителямъ г. Богодухова. Онѣ-то и выз-

вали справедливое негодование и всевозможные толки за и противъ В. К. Подгорнаго. Не „завистники и враги обезславили его“, а тѣмъ болѣе не духовенство и миссіонеры, а самъ онъ, Подгорный, своими дѣлами вызвалъ необходимость провѣрить эти слухи и успокоить взволнованное населеніе. Назначено было слѣдствіе. Для слѣдствія нуженъ былъ не миссіонеръ, а человекъ опытный и благонадежный. Выборъ палъ на прот. П. Полтавцева, который съ перваго раза понялъ, что въ этомъ дѣлѣ должна быть осторожность.

Миссіонеръ-священникъ

Феодоръ Сулига.

(Окончаніе будетъ).

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Церковно-приходская женская профессиональная школа, устроенная Е. Д. Парманиной.

Въ сентябрѣ текушаго учебнаго года въ слободѣ Покровскѣ, Купянского уѣзда, освящено новое большое зданіе женской профессиональной школы, устроенное извѣстной щедрой благотворительницей Е. Д. Парманиной, урожд. Кочиной.

Около 25,000 руб. израсходовала она на устройство и обезпеченіе этой школы.

Покровская руководѣльная школа — это высокое, съ большими окнами, зданіе, имѣющее много свѣта и воздуха. Кромѣ классовъ, въ зданіи имѣются удобныя квартиры для 2-хъ учительницъ и приемная комната съ библіотеккой.

Обезпечивъ содержаніе зданія и преподавательскаго персонала особымъ вкладомъ на это въ количествѣ 15,000 руб., г. Парманина обратилась съ ходатайствомъ о принятіи школы въ духовное вѣдомство, съ назначеніемъ мѣстнаго настоятеля церкви о. М. Фенева ея завѣдующимъ; по желанію г. Парманиной школа будетъ официально именоваться такъ: «Церковно-приходская руководѣльная женская школа имени Маріи Кочиной», на что уже послѣдовательно разрѣшеніе Св. Синода.

Нельзя не пожелать дальнѣйшаго успѣха и развитія дѣлу, начатому по почину г. Парманиной.

Сообщ. студ. П. Пасько.

ИНОЕПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Петербургскіе сатанисты.

«Голосъ Москвы» сообщаетъ слѣдующее:

За послѣднія пять-шесть лѣтъ жители сѣверной столицы съ необычной для нихъ экспансивностью сосредоточили все свои интересы на новѣйшихъ философскихъ теченіяхъ, новыхъ системахъ этики и развитія духовныхъ силъ человѣческой природы.

Организовались общества такъ называемыхъ сатанистовъ, люциферіанцевъ, огнепоклонниковъ, черныхъ маговъ, оккультистовъ и пр. Все они въ основѣ преслѣдуютъ одну и ту же цѣль—достиженія неограниченнаго могущества на землѣ во всехъ областяхъ нашей жизни. Апостолы этихъ ультра-эгоистическихъ школъ проникаютъ во все слои общества. Въ нажескомъ корпусѣ, въ медицинской академіи, въ лицѣхъ и, наконецъ, роскошныхъ салонахъ петербургскаго «свѣта», вы всюду встрѣтите адептовъ оккультизма, сатанизма и черной магіи.

Извѣстенъ домъ одного виднаго сановника, гдѣ функціи тайнаго «общества изслѣдователей практической магіи» дошли до мистическаго служенія темнымъ силамъ природы,—черной мессы.

Богато обставленная квартира на Галерной. Спеціальныи залъ для литургіи со всеми аксессуарами для нея. Здѣсь вы увидите престола, семивѣяникъ, священные сосуды, паникадила.

Но все это въ странной связи съ формами оккультныхъ ритуаловъ. Пентаграммы, соломонины печати, кабалистическіе шестиугольники, оккультныя шпаги, мечи и строгое отсутствіе креста и, конечно, иконъ.

Здѣсь происходитъ черная месса—призываніе Христа на Святые Дары, совершаемое магистромъ, экстатическое состояніе легковѣрныхъ адептовъ, напрягающихъ всю силу своей воли для низведенія благодати на Дары, и кощунственный переходъ отъ литургіи вѣрныхъ къ черной массѣ сатанистовъ.

По знаку магистра, всю свою силу воли, доведенную до апогея, они переносятъ на вызываніе сатаны. Магическіе формулы и заклинанія, молитвенная экзальтація мистиковъ и страшная сила гипноза «іерарха» такъ вліяютъ на толпу адептовъ, что имъ слышится адекій вой, хохотъ, свистъ вѣтра отъ полета сатанинскихъ силъ. Этому способствуютъ и одуряющія куренія изъ смѣсей белладонны съ опиумомъ.

Все это было бы не такъ страшно, если бы вліяніе новыхъ

Сенъ-Мартеновъ и Альбертовъ не выходило за границы личныхъ идеаловъ и стремленій.

Но, развивая въ себѣ силу гипноза, они повсюду ищутъ пестеричныхъ и слабонервныхъ людей, экспериментируютъ съ ними въ области гипнотизма и, превращая ихъ въ полномъ смыслѣ слова въ рабовъ своей воли, эксплуатируютъ съ матеріальной стороны.

Интересенъ въ этомъ отношеніи кружокъ фонъ-Ч. и фонъ-М., функционировавшій послѣдніа четыре-пять лѣтъ, вплоть до тѣхъ поръ, пока г. фонъ-Ч. не былъ высланъ изъ Петербурга.

Многимъ петербуржцамъ извѣстна судьба семьи Г., которая завязала сношенія съ женой упомянутаго Ч. Въ теченіе года изъ 8 чело-вѣкъ этого семейства трое уже покончили жизнь самоубійствомъ, при чемъ ихъ личныя средства перешли въ распоряженіе жены.

Разрѣшеніе употреблять церковныя деньги на устройство иконныхъ складовъ при церквахъ.

Пензенская Духовная Консисторія даетъ знать духовенству епархіи, что по разсмотрѣніи постановленія одного пастырскаго собранія о разрѣшеніи употреблять церковныя деньги на устройство иконно-книжныхъ складовъ при церквахъ, Епархіальнымъ Начальствомъ постановлено: признавая вполне цѣлесообразнымъ и потому весьма желательнымъ устройство при церквахъ иконно-книжныхъ складовъ для снабженія прихожанъ по доступной цѣнѣ изданіями религіозно-нравственнаго содержанія и иконами лучшихъ образцовъ отъ извѣстныхъ торговыхъ фирмъ, — рекомендовать духовенству всей епархіи устроить по возможности упомянутые склады при непосредственномъ и непосредственномъ участіи настоятелей церквей съ затратою, сообразуясь съ личными средствами, не болѣе 50 руб. по каждой церкви изъ церковныхъ суммъ. (Пенз. Еп. Вѣд.).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Аѳонъ и его монастыри.

Одинъ изъ немногихъ вопросовъ, не вызвавшихъ ожесточенныхъ споровъ на лондонскомъ конгрессѣ и по которому делегаты всѣхъ балканскихъ державъ сошлись во мнѣніяхъ, былъ о сохраненіи автономіи Аѳона, — привилегіи, дарованной святой горѣ еще султаномъ Мурадомъ II за добровольное подчиненіе ему до взятія Константинополя.

Территорія Аѳона, на которой раскинулся 21 монастырь, множество скитовъ и поселковъ, принадлежащихъ монастырямъ, имѣтъ около 50 квадратныхъ верстъ, т.-е. въ 20 разъ превышаетъ размѣры княжества Монако.

Народонаселеніе, исключительно монахи, доходитъ до 7,000 человѣкъ. По управленію Аѳонъ—родъ республики—находится въ рукахъ особаго совѣта—синаода, состоящаго изъ депутатовъ отъ каждаго монастыря и четырехъ настоятелей.

Въ виду того, что греческіе монастыри преобладаютъ (18 на 21); синодъ состоитъ почти изъ однихъ Грековъ. На обязанности этого учрежденія лежитъ, помимо управленія имуществомъ и сборовъ дани султану, также и наблюденіе за дисциплиной.

Кромѣ 18 греческихъ монастырей на Аѳонѣ находятся русскій, сербскій и болгарскій.

По своему внутреннему управленію всѣ монастыри дѣлятся на два типа: одни управляемые настоятелемъ, избираемымъ пожизненно, другіе—совѣтомъ изъ трехъ или четырехъ монаховъ.

Расположенный на самомъ восточномъ изъ трехъ выступовъ полуострова Халкидики на Эгейскомъ морѣ, Аѳонъ представляетъ живописный горный массивъ, высшая точка котораго достигаетъ 2,000 метровъ высоты. По древнему преданію, названіе свое Аѳонъ (по-гречески Атосъ) получилъ отъ гиганта Атоса, который въ борьбѣ съ богами перебросилъ сюда Аѳонскую гору изъ Тессалии. Въ древней исторіи Аѳонъ упоминается какъ мѣсто гибели персидскаго флота, занесеннаго сюда бурей въ 492 г. до Р. Хр.

Во избѣжаніе повторенія подобнаго несчастья, царь Ксерксъ велѣлъ въ 483 г. до Р. Х., передъ своимъ походомъ на Грековъ, вырыть каналъ, отдѣлившій полуостровъ отъ твердой земли. Слѣды этого сооруженія замѣтны еще и теперь.

Еще въ языческія времена Аѳонъ считался священнымъ мѣстомъ среди окружающихъ народовъ. На самой вершинѣ горы, гдѣ теперь находится маленькая церковь Успенія Богоматери, высилась колоссальная статуя Зевса Фракійскаго. А на морскомъ берегу, на мѣстѣ расположенія теперешняго монастыря Фисеофей, происходило ежегодно большое и торжественное празднество въ честь всѣхъ боговъ. Преданіе объ этомъ сохранилось до нашихъ дней.

Исчезло язычество, уступивъ мѣсто религіи Христа, но репутація священнаго мѣста осталась за Аѳономъ. Христіанскіе отшельники избрали это глухое и пустынное мѣсто и въ X вѣкѣ по Р. Х. были уже выстроены монастыри, удержавшіе за собой и понынѣ всю эту

территорію. Съ 968 г., времени постройки первой образцовой лавры, монастырская колонія росла до 1385 г., когда былъ основанъ послѣдній монастырь, св. Діонсія.

Въ позднѣйшее время были основаны скиты, состоящіе изъ группъ домиковъ числомъ до 60, въ каждомъ изъ которыхъ помѣщается по четыре монаха. Уставы скитовъ еще болѣе суровы, нежели монастырскіе.

Значеніе Аѳона для православныхъ христіанъ огромно, особенно послѣ паденія Греческой имперіи, когда онъ сдѣлался вторымъ Іерусалимомъ для паломниковъ. Русскіе паломники начали шествовать святую гору съ XI вѣка и немало содѣйствовали благосостоянію монастырей ея своими добротными пожертвованіями.

Извѣстно, что Аѳонъ обладаетъ настоящими сокровищами съ археологической точки зрѣнія, да это и немудрено тамъ, гдѣ столѣтія пронеслись, не внося въ жизнь никакихъ измѣненій. Число старинныхъ манускриптовъ монастырскихъ бібліотекъ доходитъ до 13,000.

Среди этихъ манускриптовъ находятся рукописи св. отцовъ и церковныя, но наиболѣе цѣнными являются древнія греческія и славянскія грамоты, принадлежащія къ рѣдкимъ и драгоценнѣйшимъ сокровищамъ палеографіи и исторіи.

Къ числу оригинальнѣйшихъ обычаевъ Аѳона относится погребеніе монаховъ. Въ виду особеннаго свойства каменистой почвы, предохраняющей тѣла отъ разложенія, понятіе о загробной святости существенно отличается отъ нашего. Преклоненія передъ мощами тамъ нѣтъ и святымъ считается тотъ, чей прахъ скорѣе истлѣлъ.

«Человѣкъ—земля, и въ землю обратится!», а поэтому нетлѣнность тѣла является признакомъ грѣховности усопшаго, котораго земля отказывается принять. Черезъ годъ послѣ погребенія открываютъ могилу и, если тѣло осталось нетлѣннымъ, вся братія неустанно молится въ теченіе трехъ ночей надъ открытой могилой о прошеніи грѣховъ усопшаго.

По большей части вліяніе воздуха на тѣло не медлитъ сказаться, появляются признаки разложенія, и успокоенная братія вновь закрываетъ могилу, вымоливъ прошеніе и вѣчное упокоеніе усопшему брату.

Далеки теперь средніе вѣка съ сосредоточеніемъ умственной жизни въ монастыряхъ; въ наши дни монахи весьма невѣжественны, обративъ все свое вниманіе на занятіе ручнымъ трудомъ,—изготовленіе шапокъ для духовенства, четокъ, распятій, деревянныхъ ложекъ и т. д.; Аѳонъ далекъ отъ кипучей жизни XX вѣка и почти не изслѣдованъ; въ скитахъ навѣрно ютятся не мало сектъ, родившихся

подъ вліяніемъ религіозной экзальтаціи и фанатизма: достаточно припомнить недавно упомянутую въ газетахъ секту, прославленную теперешнимъ монахомъ, — бывшимъ лейбъ-гусаромъ русекой арміи Булатовичемъ—секту имени Іисуса... Но подобныя вѣсти рѣдко достигаютъ до нашего слуха: не взирая на свое центральное положеніе на великомъ водномъ пути изъ Чернаго моря къ Атлантическому океану, Аѳонъ такъ же далекъ и неизвѣстенъ, какъ если бы онъ находился на затерянномъ островѣ далекаго океанскаго Архипелага...

Славящійся своимъ широкимъ гостепрѣимствомъ, Аѳонъ имѣетъ одинъ пунктъ своего устава, категорически воспреещающій женщинамъ вступать на его территорію.

Послѣ взятія Салоникъ греческая королева выразила желаніе осмотрѣть Аѳонъ, но принуждена была отказать отъ своего намѣренія передъ энергическимъ протестомъ аѳонскихъ монаховъ.

За послѣднія 500 лѣтъ лишь одной женщинѣ удалось побывать на запрещенной территоріи. Въ началѣ прошлаго вѣка леди Стратфордъ Радклифъ, жена англійскаго посланника въ Константинополь (съ 1810—1830 г.), умудрилась какъ-то проникнуть въ это единственное на всемъ земномъ шарѣ недоступное женщинѣ мѣсто. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какъ она выполнила свой планъ.

При началѣ лондонскаго конгресса аѳонскими манахами овладѣла вполне естественная тревога: могъ произойти переломъ въ ихъ спокойной созерцательной жизни, и традиціи, освѣщенные вѣками, могли рухнуть отъ вторженія шумной современной жизни въ эту уединенную много вѣковъ назадъ территорію.

Опасенія ихъ не оправдались и этотъ средневѣковый оазисъ продолжитъ свое мирное существованіе среди бурнаго моря идущей впередъ лихорадочнымъ темпомъ жизни!

Вѣроятно это единственное во всемъ мірѣ мѣсто, гдѣ природа населенія совершается не естественнымъ путемъ, а посредствомъ иммиграціи уставшихъ духомъ, и свыше тысячелѣтія прошло съ того дня, какъ былъ опущенъ на землю послѣдній человѣкъ, родившійся на Святой горѣ.

(Н. В.)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1918 года

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналы „ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“, вступающа во второй годъ своего изда- ния, имѣютъ целью освѣщать и разсвѣщать въ строго-православномъ церковномъ духѣ все вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Послему въ „ПРОГРАММУ“ журнала входятъ:

Отдѣль I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-на- значательнаго содержания. 2) Вѣроученіе и правоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніи за- просовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на живые вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго настрѣтвa и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) *Видиренія миссія*, 9) *Русское епископатство*, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и инобѣріе.

Отдѣль II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человека. 16) Цер- ковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣты на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и обще- ственной жизни.

КЪ СВѢДѢННО ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ ЖУРНАЛА.

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., съ доставки и перес. За гра- ницу **ПЯТЬ** руб. Подписныя деньги адресовать: „Москва, Кремль, Чу- дова монастырь. Въ редакцію „Голоса Церкви“.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію.

3) Весь литературный матеріалъ для „Голоса Церкви“ надлежитъ на- правлять и за всѣми справками по журналу обращаться по адресу: „Москва, Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172-56. Ивану Георгіевичу Айвазову“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сто- ронѣ листа.

Редакторы „Голоса Церкви“; Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ Арсеній и Московскій епархіальный миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналъ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. И. Корсунскаго.— „Религіозно-нравственное развитие Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Биографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католицизму“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣють-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами?“—В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ еднновѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ св. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихриствѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руей“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузин).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія; какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.—Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шилтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жана, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ Г.Г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить и.л. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истомина.